

После нанесения мази Юй Дамэн отправился на работу в городскую лавку. Цяо Юань на самом деле очень хотел пойти посмотреть, но шум, который поднял прежний Цяо Юань в свадебную ночь, был настолько велик, что, вероятно, теперь в деревне уже всякое говорят. Если он ещё выйдет с травмой на шее, будет совсем нехорошо. Таким образом, пока рана не заживёт, он вряд ли сможет выйти из дома. Цяо Юань стоял на крыльце, глядя на удаляющуюся спину Юй Дамэна с некоторой грустью.

Линь Цуйфэнь сидела на крыльце у общей комнаты и шила одежду, увидев, что он бесцельно стоит там, помахала ему рукой:

— Юань-гэр, иди сюда.

Цяо Юань подошёл и спросил:

— Мама, что случилось?

— Вчера ты должен был вернуться в родительский дом*, но раз уж твоё здоровье было таким, я сказала твоей бабушке и тёте, что подождём, пока тебе станет лучше, и тогда сходишь. Они согласились. (п/п: Возвращение в родительский дом — традиционный обычай, когда на третий день после свадьбы молодая жена возвращается в дом своих родителей.)

Говоря об этом, Линь Цуйфэнь всё ещё была раздражена: когда она пошла к бабушке и тёте Цяо Юаня, тётка Цяо Юаня сразу же согласилась, да ещё и была с ней гораздо вежливее, чем раньше, даже не спросила о состоянии Цяо Юаня.

Она как раз размышляла, стоит ли говорить об этом с Цяо Юанем, но тот, совершенно не обратив внимания, сказал:

— Мама, моя тётя боится, что вы придёте расторгать брак и требовать назад выкуп за фулана!

Бедный ребёнок. Линь Цуйфэнь тихо вздохнула:

— Не волнуйся, пока ты и Дамэн хорошо живёте, наша семья ни за что не будет относиться к тебе плохо.

Цяо Юань смущённо почесал нос: вчера он как раз упоминал Юй Дамэну о «разводе». Поэтому поспешил сменить тему:

— Мама, а какая обычно работа есть по дому?

Линь Цуйфэнь подумала и перечислила всю домашнюю работу:

— Носить воду и рубить дрова — это Дамэн с отцом делают, кормить кур — это Лю-гэр делает, кормить свиней — эти два брата делают, мама только шьёт да готовит. Впредь ты будешь со мной готовить, стирать нужно только твою и Дамэна одежду.

Услышав о кормлении свиней, Цяо Юань заинтересовался — в современности он никогда не видел живых свиней вблизи.

— У нас дома ещё и свиней держат?

Линь Цуйфэнь, говоря об этом, немного обрадовалась:

— Держим! Та старая свиноматка ещё и носит поросят! В ближайшие дни, наверное, появятся поросята!

Увидев любопытство Цяо Юаня, Лю-гэр вызвался проводить его посмотреть на свиней. Цяо Юань только тогда узнал, что за общей комнатой есть такое большое пространство, огороженное частоколом, с большим огородом и свинарником.

Свиноматка лениво грелась на солнце, живот у неё и вправду был необычайно большой. Цяо Юань только хотел подойти поближе и рассмотреть, как его остановили братья-близнецы:

— Не разрешаем тебе смотреть!

— Четвёртый брат, пятый брат, как вы можете так говорить!

— Ты предатель!

Таким образом, послушного и мягкого Лю-гэра успешно довели до слёз эти два сорванца-брата. Ситуация на мгновение стала хаотичной, у Цяо Юаня голова пошла кругом, и ему пришлось применить последнее средство:

— Брат Юань-гэр приготовит тебе сладостей!

Лю-гэр действительно мгновенно перестал плакать и, жалобно всхлипывая, спросил:

— Брат Юань, ты ещё и сладости умеешь делать?

Малыш был слишком мил, и Цяо Юань невольно смягчил тон:

— Конечно, брат умеет делать много-много вкусных сладостей. — Сказав это, Цяо Юань искоса посмотрел на пару сорванцов и добавил: — Твоему четвёртому и пятому братьям не дам.

Лю-гэр сквозь слёзы улыбнулся и кивнул.

Братья-близнецы же громко фыркнули, показывая, что им это не нужно.

Когда Цяо Юань увёл Лю-гэра подальше, Юй Шанью наконец с любопытством спросил:

— Брат, как ты думаешь, что он будет готовить...

— Только и знаешь, что есть! — Юй Шанью получил от Юй Шаньвэня хорошую затрещину.

Юй Шанью подумал, почему же страдает всегда он! В этой семье младше него только Сяо Лю, но он именно гэр, нельзя ни ударить, ни обругать.

Поговорив с Лю-гэром немного, Цяо Юань узнал, что в этом пространстве-времени популярны в основном традиционные древнекитайские сладости вроде османтусовых пирожных, пирожных из маша и так далее. Цены на них довольно высокие, обычные семьи вообще не могут себе позволить. Только в семье Юй, после недавней выплаты долгов, жизнь стала получше, да к тому же у Лю-гэра есть несколько братьев, которые его любят, поэтому Лю-гэр может иногда получать немного.

У Цяо Юаня в голове сложилось общее представление: сейчас у него нет капитала, чтобы начать бизнес, можно сначала развиваться по пути массового спроса.

Кухонные условия были примитивными, в доме был только коричневый сахар, оставшийся с Праздника поминовения усопших*, когда делали сладкие лепёшки. (п/п: Праздник поминовения усопших (Чжунъюань) — также известный как День духов, приходится на 15-й день 7-го лунного месяца.)

Подумав немного, Цяо Юань решил сделать самые простые паровые пирожные из коричневого сахара. Разбил два яйца в миску для риса, взболтал палочками для еды, добавил немного коричневого сахара. Он рассудил, что если пирожные будут воздушными, то разница во вкусе между грубой и мелкой мукой не почувствуется, поэтому добавил побольше грубой муки.

Погода была жаркой, и естественное брожение шло быстро. Меньше чем через час тесто поднялось, Цяо Юань посыпал сверху горстью кусочков красных фиников и поставил тесто на паровую решётку.

Примерно через полчаса пирожные из коричневого сахара медленно поднялись, и аромат тоже постепенно распространился: яичный, смешанный с финиковым, сладковатый. Он уже давно вылетел за ворота семьи Юй, вызвав на время плач детей в соседних домах.

Лю-гэр, облизываясь, кружил вокруг очага, Линь Цуйфэнь тоже привлекло, только эти двое братьев-близнецов упрямо отказывались склонить головы.

Цяо Юаню было лень спорить с малышкой. Достал из котла, попробовал сам — вкус из древнего зерна получился неплохой. Он разрезал каждому по кусочку. Юй Шанью сразу же взял, Юй Шаньвэнь брат отказался, и Цяо Юаню пришлось сунуть ему насильно, при этом наказав:

— Вы двое выходите и ешьте там, где много детей.

Юй Шанью ничего не понял, с растерянным видом. Юй Шаньвэнь же мгновенно сообразил:

— Ты хочешь продавать это?

Цяо Юань кивнул, мысленно вздохнув, что интеллект у этих близнецов совершенно на разных уровнях.

Услышав, что можно заработать денег, Юй Шаньвэнь серьёзно отнёсся к делу и, взяв Юй Шанью, вышел из дома.

Не успели они привести своих приятелей, как соседка семьи Юй с восточной стороны, бабушка Цзян, уже привела внука к воротам:

— Невестка Юй, что это вы делаете, так вкусно пахнет?

Семья Цзян всегда была в хороших отношениях с семьёй Юй. Линь Цуйфэнь поспешила взять кусок пирожного из кухни и выйти:

— Тётушка, Юань-гэр просто приготовил что-то, говорит, называется паровое пирожное.

Внук бабушки Цзян, Цзян Юньшань, ещё стеснялся брать, но Линь Цуйфэнь, улыбаясь, сунула ему в руку:

— Сяошань, что это ты со мной церемонишься.

Цзян Юньшань взглянул на бабушку Цзян и, увидев её кивок, только тогда откусил кусочек, лицо его мгновенно просияло:

— Очень вкусно!

Ребёнок был хорошо воспитан, ещё поднял пирожное, настаивая, чтобы бабушка тоже попробовала. Бабушка Цзян съела маленький кусочек: воздушное и мягкое, как раз подходит для её нынешних зубов, яичный аромат смешан с финиковым, ей сразу же понравилось, и она спросила:

— А сколько это стоит?

Линь Цуйфэнь перепугалась и поспешила сказать:

— Если хотите есть — возьмите, пожалуйста, дома ещё есть. Мы же односельчане, да ещё живём так близко, зачем деньги брать?

У бабушки Цзян был всего один сын, но тот работал управляющим в городе, и на такие мелочи денег не жалел, обычно не скупился на еду и питьё.

— Мне нужно несколько штук, чтобы и старик, и сын с невесткой попробовали. Я знаю, у тебя

доброе сердце, но мы же не можем просто так пользоваться твоей щедростью!

Линь Цуйфэнь не смогла переубедить и вынуждена была согласиться, но она не знала, по какой цене продавать.

Цяо Юань, услышав, что сделка может состояться, нашёл на кухне полотенце для пота, обернул им шею и поспешил выйти поздороваться с бабушкой Цзян:

— Один вэнь за штуку, как вам?

Цену Цяо Юань только что подсчитал: на эту решётку ушло три яйца и примерно полкило* муки, получилось пятнадцать кусков. Яйца несли домашние куры, если бы покупать по рыночной цене, вышло бы около семи фэней за штуку; финики — с домашнего дерева, собранные и высушенные в прошлом году; грубая мука — два вэня за полкило, мелкая — пять вэней за полкило, плюс количество коричневого сахара — себестоимость этой решётки примерно шесть с половиной вэней. (п/п: В оригинале используется единица измерения «□» (цзинь), которая исторически колебалась, но часто принимается за примерно 0,5 кг (500 г) в современных переводах.)

Если продавать, он ещё уменьшит долю яиц и мелкой муки, чтобы себестоимость была в пределах шести вэней. Таким образом, с этой решётки, продавая по одному вэню за штуку, можно заработать около девяти вэней.

Бабушка Цзян сразу же согласилась: на её взгляд, такой большой кусок, с яйцами, финиками и сладостью, очень выгодно, да и вкус хороший, намного дешевле, чем в городских кондитерских. Она тут же достала шесть вэней.

Линь Цуйфэнь была потрясена: неужели уже заработали денег?

Цяо Юань взял деньги, вернулся в дом, взял большую фарфоровую чашу и положил пирожные для бабушки Цзян:

— Бабушка Цзян, дома пока нет ничего, во что можно упаковать, извините, придётся вам понести чашу.

Сказав это, Цяо Юань мимоходом положил и тот кусок, который Линь Цуйфэнь только что дала бабушке Цзян попробовать: — Этот не в счёт, считайте это моей сыновней почтительностью к вам.

Бабушка Цзян, улыбаясь, сказала Линь Цуйфэнь:

— Юань-гэр хороший, вам повезло.

Линь Цуйфэнь, придя в себя, проводила бабушку Цзян до ворот:

— Именно так, ребёнок ловкий, работает усердно, я им полностью довольна, вот только слухи снаружи, эх!

Бабушка Цзян утешила:

— Закройте дверь и живите своей жизнью как знаете, на чужие слова не обращайтесь.

В душе же она подумала, что, судя по всему, этот Юань-гэр не похож на того, кто повесился бы из-за нежелания выходить за Дамэна. Наверное, здесь что-то не так.

Цяо Юань потряс в руке только что полученные шесть вэней, в душе радостно — это же его первый заработок в другом мире!

Лю-гэр тоже был счастлив, мягко проговорил:

— Брат Юань и вправду молодец!

Цяо Юань ущипнул его за щёчку:

— Твоя заслуга самая большая!

Линь Цуйфэнь вернулась из дома бабушки Цзян с пустой чашей, и Цяо Юань тут же захотел отдать эти шесть вэней в общую кассу.

Однако Линь Цуйфэнь и слышать об этом не хотела:

— Ты заработал деньги — сам копи. Не нужно сдавать в общий котёл, твой отец ещё может зарабатывать.

Цяо Юань с восхищением подумал, что Линь Цуйфэнь и вправду разумная и справедливая хорошая свекровь.

От первой решётки осталось всего три куса, начинки было положено щедро, Цяо Юань решил оставить их семье. Тут же начал готовить вторую решётку. В конце концов, это был первый день, и он не собирался готовить много, ещё неизвестно, хорошо ли пойдёт продажа.

К тому времени, когда братья-близнецы привели домой всех приятелей, выпросивших у родителей денег, Цяо Юань всё ещё ждал, пока тесто поднимется. Чтобы успокоить нетерпеливых детей, Цяо Юань начал рассказывать им истории:

— Давным-давно была одна обезьяна, которая вылупилась из каменной щели...

Группа детей постепенно увлеклась, задавала самые странные вопросы, и Цяо Юань отвечал на каждый, проявляя большое терпение. Линь Цуйфэнь всё больше убеждалась, что у Цяо

Юаня хороший характер.

Отредактировано Neils январь 2026 год.

<http://bllate.org/book/14361/1272172>